

У Джин не собирался терпеть и мириться с этой изматывающей ситуацией только потому, что боялся взглядов и мнений общественности.

К тому же не было никакой гарантии, что в будущем не появится вторая или третья Ли Ё Рин.

Нужно было действовать хитро и донести до широкой общественности раз и навсегда, как он расправляется с преследователями. Бездумно прощать преследователя - это то же самое, что потворствовать его действиям.

У Джин взъерошил волосы обеими руками и закрыл глаза.

Даже если он сегодня не будет заниматься подготовкой к прослушиванию, ему казалось, что он подхватит депрессию Ллойда, как заразную болезнь.

Поскольку Чхэ У Джин и его агентство не опубликовали никаких статей, опровергающих эти слухи, люди постепенно стали воспринимать содержание сообщений в соцсетях как правду.

Люди вспомнили о прошлом интервью, в котором Чхэ У Джин говорил, что если бы он состоял в отношениях, то заботился бы о своем партнере как можно больше и не раскрывал бы его личность. Поэтому многие были совершенно не согласны с поведением Ли Ё Рин и критиковали ее.

Конечно, каждый хотел бы похвастаться, что у него есть такой парень, как Чхэ У Джин, но многие посчитали действия Ли Ё Рин неподобающими и посоветовали ей удалить свои сообщения.

Фанаты Чхэ У Джина не стали бездумно критиковать Ли Ё Рин, так как официального сообщения о личной жизни актера не было, но и не признали ее полностью. Напротив, большинство проявило сдержанное отношение, внимательно наблюдая за ситуацией.

Если девушка часто бывала в его доме, то она должна была лично знать родителей Чхэ У Джина. Таким образом, фанаты не могли бездумно относиться к Ли Ё Рин негативно.

С другой стороны, многие поклонники заметили, что DS и Чхэ У Джин как-то странно молчат по поводу всей этой ситуации.

Даже Кан Хо Су и Хван И Ён, которые напрямую общались с фанатами на Wish Baragi, хранили полное молчание.

А близкие родственники или друзья родственников Чхэ У Джина в фанкафе, такие как Мама

Джин Хи и Дизайнер Gaon, никак не прокомментировали скандальный аккаунт в социальных сетях.

Участница Wish Baragi, которая иногда давала юридические консультации, вскользь отметила сомневающимся в фанкафе, что "скорее всего, они не поднимали этот вопрос, потому что он не стоит внимания".

На фоне этой ситуации один сообразительный человек задал конкретный вопрос.

Не обращая внимания на отсутствие фотографий женщины с Чхэ У Джином, он спросил, почему у нее нет фотографий новой квартиры, в которую недавно переехал актер.

Вопрос был вызван любопытством, так как она полагала, что девушка Чхэ У Джина должна была посетить и новую квартиру, раз она часто заходила к нему в дом.

Как только вопрос появился в фанкафе, Ли Ё Рин сфотографировала вид, открывающийся с балкона ее квартиры.

Не так давно на сайте Wish Baragi было выложено несколько фотографий, на которых был запечатлен вид, который, скорее всего, открывается из новой квартиры Чхэ У Джина.

Это была коллекция фотографий, размещенных в Интернете людьми, живущими в том же доме, что и актер, хотя они находились на других этажах. Разница в высоте была заметна, когда люди сравнивали эти фотографии со старыми фотографиями из документов по продаже квартиры. Поскольку фото Ли Ё Рин почти полностью совпадало с теми снимками, сомневаться в ней долго не пришлось.

Спустя сутки после того, как аккаунт девушки, которая, как предполагается, является девушкой Чхэ У Джина, стал предметом споров в социальных сетях, в телепередачах постепенно стали появляться упоминания о ней.

В речах ведущих была заметна осторожность, они отмечали, что пока не могут составить окончательного мнения, но подробно описывали и объясняли каждую фотографию, размещенную в соцсети.

Некоторые участники дискуссии даже говорили о том, что они понимают и сочувствуют девушке, о которой идет речь.

— Конечно, она дружна и близка со всеми членами семьи.

Ким Хе Рён изящно пила чай, тихонько прищелкивая языком. Журналистка Хван Джун Хи из газеты "Корё ильбо", которую она знала еще со времен своей актерской карьеры, услышала этот звук и достала диктофон.

Они встретились впервые за долгое время и, закончив трапезу, собирались всерьез приступить к настоящему разговору.

— Значит ли это, что Чхэ У Джин все еще поддерживает связь со своей отцовской семьей? — спросила Хван Джун Хи.

Раньше эти двое общались между собой довольно непринужденно. Но после того как Ким Хе Рён вышла замуж за Чхэ Му Сока, они стали общаться вежливо и осторожно.

Хотя они были знакомы уже давно, Ким Хе Рён редко встречалась с журналисткой, поскольку теперь она принадлежала к высшему классу.

Обычно они встречались только тогда, когда Ким Хе Рён хотела использовать прессу в своих целях.

Таким образом, даже Хван Джун Хи мало что знала о личной жизни Ким Хе Рён.

Однако их отношения продлились так долго, вероятно, потому, что Ким Хе Рён никогда не забывала о Хван Джун Хи и время от времени помогала ей.

Сегодня они встретились после того, как Ким Хе Рён первой связалась с Хван Джун Хи.

Несмотря на то, что в последнее время о ней ходили ужасные слухи, Ким Хе Рён по-прежнему оставалась первой леди Bareunjeong Foods и имела в своих руках огромную власть. Более того, Чхэ Му Сок хотел развестись с ней по обоюдному согласию, а не через суд, поэтому она до сих пор упорно держалась за мужа, не позволяя ему отрезать ее от себя.

Вряд ли ей хотелось сейчас объясняться и оправдываться перед журналисткой, ведь слухи постепенно утихали. У нее нет причин для того, чтобы вновь разжигать сплетни вокруг себя.

Единственная причина, по которой она захотела бы встретиться с корреспондентом газеты, - это история с Чхэ У Джином, поэтому Хван Джун Хи пришла на встречу с ней с большими ожиданиями. И неудивительно, что история, которая прозвучала из уст Ким Хе Рён, была связана с Чхэ У Джином и девушкой, оказавшейся в центре скандала.

— Он не может открыто общаться с нами, потому что не хочет обидеть свою мать, но нельзя забывать о своих корнях. У Джин всего лишь человек, он не может игнорировать богатство своего отца. Он очень амбициозный юноша. Просто люди не знают его достаточно хорошо, чтобы понять это. Если все пойдет хорошо, то и Garam, и Bareunjeong станут его, так зачем же

ему упускать такую возможность из своих рук?

— А как обстоят дела у Чхэ У Джин с вашим мужем? — спросила журналистка.

— Безусловно, хорошо. Я даже удивилась, как хорошо он приспособился к отцу и потекает ему после того, как У Ён оставил нас. Он действительно рожден быть актером.

Хван Джун Хи кивнула в ответ на объяснение Ким Хё Рён.

Не может быть, чтобы в душе Чхэ У Джина не было ни капли жадности. Garam Hotel и Bareunjeong Foods были компаниями среднего размера с сильным капиталом. И самое главное, что генеральный директор Чхэ Му Сок смог защитить свои права на управление с помощью принадлежащих ему акций.

Это был выдающийся человек, который не собирался спускаться с первых строчек ежегодного рейтинга самых богатых людей Кореи. Более того, он уже несколько лет удерживал свои позиции в верхней части рейтинга. А его старшим сыном был Чхэ У Джин.

— В какой-то момент он начал общаться со своим отцом и даже несколько раз приезжал к нам домой с той женщиной. Но ты никому больше об этом не говори, хорошо? Думаю, его мать еще не знает об этом.

Ким Хе Рён прищурила глаза. Хван Джун Хи с энтузиазмом кивнула в ответ.

— Так жаль его мать. Она даже не знает, чем занимается ее сын за ее спиной. Если этот факт станет достоянием общественности, У Джин будет утверждать, что никогда не делал ничего подобного, и притворяться невеждой. Я бы стала злодейкой в этой истории и была бы заклеена как лгунья.

Ким Хе Рён вытерла платочком уголки глаз, заметив, что никто в мире не поверит мачехе Чхэ У Джина.

— Если это так, то разве не найдется хотя бы одного анонимного информатора, который бы подтвердил ваши слова? — спросила журналистка.

— Да куда уж больше! У всех людей, работающих в нашем доме, тоже есть глаза и уши, знаете ли?

Ким Хё Рён лукаво улыбнулась, утверждая, что у нее полно анонимных информаторов, которые могли бы поддержать ее заявления.

— Тогда почему эта девушка вдруг стала так вести себя в интернете? — спросила Хван Джун

Хи.

— Кто может с уверенностью сказать, что произошло в отношениях между мужчиной и женщиной? Они вроде бы встречались довольно серьезно, но, по-моему, в последнее время У Джин потерял к ней интерес. Поэтому она и расстроилась. Она даже приходила ко мне в слезах, говорила, что раньше он вел себя так, будто она - единственный человек в мире, который имеет для него значение, а теперь, когда медовый месяц закончился, он ее пугает. И я ничего не могу для нее сделать.

Ким Хе Рён с горечью сказала, что у мачехи нет возможности переубедить пасынка.

— Когда я вижу У Джина, я понимаю, что яблоко от яблони недалеко падает. У него такие запутанные отношения с женщинами.

— Запутанные? Я никогда не слышала ничего подобного.

Скорее, люди из индустрии развлечений говорили, что Чхэ У Джин похож на монаха. Когда Хван Джун Хи не согласилась с ней, Ким Хё Рён фыркнула.

— Это потому, что вы не знаете, насколько он хитер...

Ким Хе Рён не смогла закончить свои слова. Хван Джун Хи, сидевшая напротив нее, тоже оцепенела от изумления и с открытым ртом смотрел на женщину, внезапно появившуюся за спиной Ким Хе Рён.

Хван Джун Хи была настолько увлечена беседой с Ким Хе Рён, что не заметила, как незнакомка вошла в комнату, где сидели только они двое. Но это было еще не все. Женщина средних лет вылила воду на голову Ким Хе Рён.

— Что за черт?!

Ким Хе Рён громко закричала, не понимая, что с ней происходит. Она была в полном шоке от того, что в самый разгар беседы ей на голову вылили воду.

Она вскочила со своего места и оглянулась, чтобы понять, что происходит, когда обнаружила женщину, стоящую позади нее.

— Кто ты такая? — резко крикнула Ким Хе Рён, решив, что именно эта женщина виновна в том, что на нее вылилась вода.

Но она перестала кричать. Хотя она и не узнала женщину, смотревшую на нее пронзительными глазами, лицо показалось ей знакомым.

— Кем ты себя возомнила, чтобы так со мной поступать? Ты знаешь, кто я? Ты хочешь сдохнуть? — крикнула Ким Хе Рён.

— Но ты уже убила меня, — сказала женщина.

— Что?

— Ты уже убила меня.

Только когда Ким Хе Рён услышала сухой шепот ее леденящего голоса, она поняла, кто ее собеседница.

— Кан Хе Мин? — спросила Ким Хе Рён.

Она была второй женой Чхэ Му Сока и биологической матерью покойного Чхэ У Ёна.

Ким Хе Рён не сразу узнала ее из-за вьющихся волос и того, насколько старше выглядела Кан Хе Мин по сравнению с ее реальным возрастом. Но вскоре она поняла, кто это, по знакомому голосу.

Лицо значительно изменилось, но Ким Хе Рён видела этот взгляд и слышала этот голос, пропитанный обидой, во время похорон Чхэ У Ёна.

— Это ты? Ты все еще продолжаешь говорить такие вещи? Это ты сбежала, бросив своего ребенка, потому что тебя больше заботили деньги. Ты должна была держать его крепко и близко к себе, если уж так сильно его любила. Зачем ты на меня набросилась? Я что, убила У Ёна? Нет, он умер из-за тебя. Так почему же ты не умерла вместе с ним или не ушла из дома с ребенком, как Пак Ын Су? Не перекладывай вину на меня, сумасшедшая сука!

Не успела Ким Хе Рён договорить, как Кан Хе Мин с громким звуком ударила её по щеке.

— Сучка, ты даже не понимаешь, кто!...

Ким Хе Рён не успела договорить, как получила еще одну пощечину. Вытерев пальцем нос, она заметила, что из него течет кровь, и с ненавистью посмотрела на Кан Хе Мин.

Она была Ким Хе Рён. Ким Хе Рён, которая била людей и разбивала предметы, но при этом сама не терпела и не допускала никаких бед в свою сторону, вплоть до малейших царапин.

— Ты сошла с ума. Знай свое место, ты...

Она снова прервалась, когда рука Кан Хе Мин шлепнула ее по щеке.

— Продолжай говорить. Я буду бить тебя каждый раз, когда ты будешь открывать рот.

— Ах ты, дрянь!

Ким Хе Рён подняла руку, чтобы дать отпор, но Кан Хе Мин схватила ее за запястье и тут же осадила ее. Ее хватка была крепкой, несмотря на то, что от нее остались лишь кожа да кости. Ким Хе Рён не могла освободиться.

— Отпусти! Отпусти, тварь! Думаешь, тебе будет хорошо после того, как ты так со мной поступишь?!

— Подай на меня в суд, если хочешь. Это то, чего я хочу больше всего.

— Кьяаа!

Кан Хе Мин вывернула запястье и повалила Ким Хе Рён на пол. На ее лице появилось уверенное выражение, как будто она искренне надеялась, что ее засудят.

Она даже начала хихикать как сумасшедшая, говоря, что будет весело, если ее действительно засудят.

Когда ситуация и атмосфера приняли странный оборот, Хван Джун Хи медленно поднялась со своего места.

Она положила диктофон и блокнот в сумку и собиралась поспешно покинуть это место. Она не хотела связываться с этой сумасшедшей женщиной. Но, к сожалению, ее желание не исполнилось, потому что сумасшедшая вдруг выхватила сумку.

— Кто вы? Остановитесь, что вы делаете?! — спросила Хван Джун Хи у дрожащей Кан Хе Мин. Хватка последней была слишком сильной, чтобы она могла удержать сумку.

Тогда Кан Хе Мин достала из сумки диктофон и с безразличным выражением лица посмотрела на журналистку.

— Я? Разве вы не слышали, что сказала эта сука?

Кан Хе Мин взяла диктофон и положила в сумку чек на один миллион вон, после чего бросила его обратно журналистке.

— Если ты тоже хочешь подать на меня в суд, не стесняйся.

— Подождите, вы не можете так просто это взять! Вы думаете, что деньги решат все ваши проблемы? Эй, остановитесь! И я могу подать на вас в суд, только если узнаю, кто вы такая!

Для Хван Джун Хи украденный диктофон был гораздо важнее миллиона вон. Записанный в нем материал был гораздо ценнее этого чека.

Однако взгляд соперницы был слишком острым и устрашающим для журналистки, и она не осмелилась бы выступить против безумной женщины. Несмотря на жалобы Хван Джун Хи, Кан Хе Мин уже направилась к выходу, как вдруг остановилась и оглянулась на лежащую на полу женщину.

— Знай свое место, сучка.

Кан Хе Мин вернула слова, которые несколько минут назад пыталась донести до нее Ким Хе Рён. Как только она это сказала, на ее лицо вернулись живость и энергия. Вопреки первому впечатлению, она выглядела гораздо моложе и даже красивее.

Из ее уст вырвался радостный смех, как будто у нее появилась новая причина жить.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3179227>